

ОЧЕРКИ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА
СОВЕТСКОГО
АЗЕРБАЙДЖАНА

1060

АЗӘРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЯСЫ
МЕМАРЛЫГ һә ИНЧЭСӘНӘТ ИНСТИТУТУ

Н. ӘБИБОВ, П. ҺАЧЫЛЕВ, Н. МИКЛАШЕВСКАЯ, Ч. НОВРУЗОВА

АЗӘРБАЙЧАН СОВЕТ ТӘСВИРИ ИНЧЭСӘНӘТИ ОЧЕРКЛӘРИ

РƏССАМЛЫГ, ҢЕЖӘЛТӘРАШЛЫГ, ГРАФИКА

АЗӘРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЯСЫ НӘШРИЙАТЫ
БАКУ—1960

1960
16

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

Н. ГАВИБОВ, П. ГАДЖИЕВ, Н. МИКЛАШЕВСКАЯ, Д. НОВРУЗОВА

ОЧЕРКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

А(р)-984

ЖИВОПИСЬ, СКУЛЬПТУРА, ГРАФИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКУ—1960

Азербайджанская Гос.
издательская лавка

Баку XIV

М. Р. Академия наук
Азәрбайҹан Дöйлəт
KİTABXANASI

Кировабада, Нухи и Закатал, Кедабека и Масаллов.

Художник С. Бахлул-заде — автор праздничного по настроению пейзажа «Салют в Баку» (1947). Присущее ему тонкое дарование лирика с особой силой проявилось в поэтических пейзажах, посвященных природе различных районов республики.

Результатом творческих исканий Бахлул-заде явились пейзажи «Долина Гудиальчая», «Берег Гудиальчая», «Дорога на Кызы-Бенефша» (1953), «Зеленый ковер», «Междуд садами», «Золотая осень» (1954), «Утренние зори», «Родные просторы» (1955), «Джыдырдюзю», «Цветущая земля» (1957), «Вечер на Каспии» (1958) и др.

Холмистые берега серебристой реки, лесная поляна с убегающей вдоль дорогой, высокие вершины белоснежных, дымчато-синих и бледно-розовых гор обширные колхозные поля, покрытые ковром зеленою травы, нежное цветение плодовых садов, изумрудная зелень весны, золотое увядание осени, радужные искры утренней заря на вершинах стройных чинар, сумеречная тишина лунного вечера — таковы мотивы пейзажей Бахлул-заде.

В пейзажах «Берег Гудиальчая» и «Дорога на Кызы-Бенефша» мы видим обыкновенные уголки природы: мирное течение горной реки и ее берега; на переднем плане дорога, идущая вдоль берега, холмы, покрытые тостройными, то раскидистыми деревьями; или тот же самый берег с дорогой, но уже с видом на далекие горы. Оба пейзажа выдержаны в едином колорите, где приглушенные темные тона зелени контрастируют с серебристым оттенком реки, серо-розовым цветом облачного неба в одном и дымчатым в сочетании с светло-золотистым небом — в другом. Благодаря композиционной и колористической цельности и собранности, пейзажи воспринимаются как обобщенный образ природы одного из горных районов Азербайджана.

Стремление к созданию пейзажа-картины ощущается и в таких работах, как «Зеленый ковер», «Междуд садами», хотя они по сюжету обобщения уступают вышеупомянутым, но в них много воздуха, пространства, свежести. Пейзажи прекрасно передают отношение человека к природе. Главное богатство художника — неизобразимые просторы плодовых садов, зеленые поля, покрытые узором синевы и розовых саженцев в цвету, гово-

рят об изобилии. Несмотря на то, что в них отсутствует человек, зритель ощущает его присутствие, его умелые руки во всем окружающем.

Прекрасное и радостное зрелище представляет собой пейзаж Бахлул-заде «Родные просторы». Пруд, поросший густой зеленью, ограждает золотистые краски заката. На пруду — утки, лебеди и другие птицы, привлеченные из далеких стран. Стая птиц цепью летит над ровными, бескрайними полями, простирающимися вплоть до далекой синевы горизонта. Пейзаж прекрасно передает красоту осенней поры субтропического района Ленкорана.

Поэтические уголки Нагорного Карабаха запечатлены в пейзажах «Джыдырдюзю», «Юхары Дашалты», «Горы в тумане», «Окрестности города Шушы» (1957). В них ощущается необыкненная ширь полей, суровое величие покрытых снегом гор и каменистых скал, буйное цветение весны. Наряду с этим бросаются в глаза излишне декоративные элементы в колорите пейзажей, бьющие на внешний эффект.

Композиционное построение пейзажей у Бахлул-заде носит несолько однообразный характер. Он чаще всего обращается к вытянутому по горизонтали формату, позволяющему запечатлеть тот или иной уголок природы в виде широкой панорамы. Плоскость полотна обычно распределяется им почти на равные две части — небо и землю. То ярко-синее, то зеленовато-золотистое, то сумеречно облачное небо отделяется от земли далечеи очертаниями белоснежных гор или же фиолетово-голубой полоской дальнних холмов. Расчленяя пейзаж, показывая крупным планом высокие деревья или же холмы, подчеркивающие силуэт местности, автор прибегает к ритму линии, к единству цветовых отношений, постепенно передавая внимание зрителя вдалб. В силу этого его пейзажи обладают четко выраженной пространственной глубиной.

Что касается индустриальных пейзажей Бахлул-заде, то в них также лирическое мироощущение преобладает над документальной конкретностью изображенного объекта. В 1955 г. художник побывал на морских нефтяных промыслах, где написал серию морских пейзажей. Среди них особого внимания заслуживает небольшое полотно «Чудесный город» (1955). В нем показаны слившиеся воедино серые просторы неба и

моря. Их граница различается, благодаря узкой полосе эстакады — чудесного города на саях, построенного трудом советских людей.

Позже, возвращаясь к этой теме, Бахлул-заде написал пейзаж «Вечер над Каспием» (1958), экспонированный на декадной выставке азербайджанских художников. Пейзаж воспринимается как музыка в красках. Сквозь голубые облака, как таинственные видения, выступают очертания стальных вышек и эстакад. Воздушное пространство окутано серебристо-голубой лыком облаков, местами окрашенных золотистым солнечным светом. Впереди тихая гладь моря и несколько островков, ставших пристанищем белокрылых чаек. Многие из них парят в воздухе, оживляя природу. Пейзаж очень красива и эмоционален.

Показанные на той же выставке, кубинские пейзажи Бахлул-заде («В садах Амара», «Цветники», «Ранняя весна» — 1958) несколько однообразны по тематике и напоминают его прежние работы.

Творчество пейзажиста С. Бахлул-заде — одно из интересных явлений в азербайджанской живописи. Его произведения популярны далеко за пределами республики. В 1955 г. была организована персональная выставка художника, имевшая успех у зрителей Баку, Еревана и Тбилиси.

Тонко лирические пейзажи Э. Мамедова. Глубокое впечатление производят его полотно «Рассвет» (1954), в котором изображен вид моря и голубого южного неба с белыми чайками в полете.

В работах Э. Мамедова много воздуха и пространства. Он умеет уловить глубину воздушного пространства — то облачного, серовато-серого, то красновато-оранжевого, то лазурно-голубого. Вместе с тем художник смотрит на природу как на поле деятельности человека. В пейзажах «Хлеб» (1953), «Кедабекские горы», «На берегах Куры» (1954) он заставляет зрителя любоваться бескрайней золотистой кивой, чудесными горными пастбищами, белыми облаками, ночной красотой тихой реки, освещенной огнями рыбачего поселка. Поэтическая картина показана в «Заре над Курай» (1955): светлая полоса реки, идущей среди полей в глубь и тянувшейся вдали у горизонта, ее берега, покрытые лесами, высокое небо, озаренное лучами восходящего солнца — все это, сливаюсь воедино, очень живо-

и непосредственно отображает состояние природы.

На Всесоюзной юбилейной художественной выставке 1957 г. был экспонирован один из лучших пейзажей Э. Мамедова «Дорога в Лерик». Творческой удачей художника является также пейзаж «Село Пирасура» (1957), в котором показан уголок благоустроенного села, расположенного у подножья высоких горных хребтов. Автору удалось создать обобщенный образ современной азербайджанской колхозной деревни.

Рассмотренные нами полотна говорят о том, что у ряда живописцев Азербайджана наметилась правильная тенденция создания интимно-лирического пейзажа, пейзажа настроения. Эта особенность характерна для художников, проявляющих пристрастие к изображению красивых уголков природы в их естественной, «чистой» форме.

Одним из излюбленных объектов изображения азербайджанских живописцев является сказочной красоты высокогорное озеро Гейлья. В этюдах Т. Тагиева «После дождя», «Берег озера» (1946) прекрасно переданы прозрачность водной глади, свежесть воздуха, яркие и сочные краски окружающей природы. В этих небольших камерных пейзажах хорошо выражен колорит местности. Позже художник создал большое полотно «Гейлья» (1948), в котором ему удалось передать живую трепещущую прелест природы. Здесь пейзаж не минутная фиксация увиденного, а лирический образ природы.

В пейзаже «Гейлья» С. Шариф-заде природа выступает перед зрителем во всем своем соровом величию. Большую роль в композиции играют силуэты окружающих озера горных хребтов, очертания которых, как бы спускаясь вниз, пересекаются с линией поверхности воды. Вдали виднеются освещенные солнцем вершины горы Кяпаз. Неожиданно прозрачный воздух и чистота красок создают ощущение бодрости, усиливающееся благодаря тонким сочетаниям синих и зеленых цветов.

Следует отметить пейзажное мастерство К. Ханларова, М. Тагиева, Х. Сафаровой и др.

К. Ханларов работает в разных жанрах, но в числе его произведений наиболее полноценными являются пейзажи — результат его частых поездок по районам республики. Побывав в 1955 г. в Астаринском районе,